

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

Ленинградский губ. отдел комиссии по истории Октябрьской Революции и Российской Коммунистической Партии (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (10)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1924

Гиз. № 6836. Ленинградский Гублит № 1814. Отпеч. 6.000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1 (10).

I. Статьи, воспоминания и документы.

А) О В. И. УЛЬЯНОВЕ-ЛЕНИНЕ:

Б) ВО ВРЕМЯ ИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ВОЙНЫ.

СТАТЬИ, ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ

О ЛЕНИНЕ и ЛЕНИНИЗМЕ.

То, что бросается в глаза, потому что есть характернейшая черта Владимира Ильича, — полная поглощенность его основным делом освобождения рабочего класса. Отсюда и необычайная цельность его образа, отсутствие каких бы то ни было противоречий между его личною и общественною жизнью. Владимир Ильич не потому не знал этих противоречий, что умел бороться с ними, а потому, что растворил свою личную жизнь без остатка в беспрерывной напряженной борьбе за рабочих и крестьян, за всех трудящихся.

Один из крупных буржуазных общественных деятелей Англии, говоря о Ленине, недавно обмолвился любопытным признанием:

«В Ленине, — сказал он, — поражает отсутствие личной заинтересованности».

Для представителя буржуазной этики является поразительным тот факт, что Владимир Ильич всю жизнь провел, как пролетарий, и умер, оставив только одно *наследство—диктатуру рабочего класса*. Для настоящего коммуниста все другое было бы странно, непонятно, но только не это. Как истинный носитель пролетарской революционной этики, Ленин не мог быть заинтересованным *лично* в революции и ее результатах просто потому, что и класс, волю и разум которого он воплощал, двигая революцию вперед, стремится к завоеванию всего для всего человечества. Для буржуазного моралиста это совершенно непонятно. И когда он останавливается перед «личной незаинтересованностью» вождя, единственное, что он может сделать, — оценить ее как личную добродетель, очень редкую в буржуазном мире и поэтому заслуживающую особенного уважения. А между тем эта личная добродетель Ленина на деле является особенностью выдвинувшего его класса, которую он отразил наиболее ярко и полно потому, что был лучшим из лучших его сынов.

И еще другие черты рабочего класса удивительно ярко отразил Владимир Ильич в своем образе: железную, несгибаемую волю, необычайную выносливость, терпение в работе, бесконечную скромность и глубокое уважение ко всякому, кто имел право на звание человека. Если рабочие и крестьяне на каждое насилие и оскорбление своих врагов с такою щатаенною радостью и надеждой отвечают именем-лозунгом — «Ленин», то

Данные нам В. И. директивы создали нам сейчас же возможность с полным успехом выступать на заводских митингах, и успех эс-эров был лишь частичный.

Вследствие московского поражения пролетариата в декабре 1905 г., дальнейшего развития в наших заводских выступлениях высказанная В. И. идея конфискации помещичьих земель не получила, но при пересмотре аграрной программы 1906 г. она нашла полное свое осуществление.

В. Степанов.

ИЗ ВСТРЕЧ С ТОВ. ЛЕНИНЫМ.

1.

Нас, бывших меньшевиков-рабочих, всегда удивляла большевистская интеллигенция. Часто, беседуя между собою, мы ставили ее в пример своим руководителям. Самовлюбленные теоретики, лидеры меньшевизма — Дан, Мартов, Потресов, Маслов и др., — были совершенно не связаны со своими партийными низами, не понимали и даже временами чуждались их. Между низами и верхами была взаимная отчужденность, они не понимали друг друга. В период революционной борьбы особенно остро чувствовалась потребность в спайке, единении и тесном братском общении. И вот этой-то цементирующей спайки в меньшевистских рядах как раз и не существовало. Вождям меньшевизма, видимо, чужда была такая потребность, такое стремление найти общий язык с партийной массой. В поведении этих вождей не было, правда, того, что принято называть чванством, не было обычного интеллигентского пренебрежения к лицам; больше того, именно меньшевистская интеллигенция везде и всюду подчеркивала свой демократизм. И, однако, между партийной меньшевистской периферией и верхами существовала какая-то пропасть, которую нельзя было засыпать никакими демократическими фразами.

Мы, рабочие, видели эту пропасть, неоднократно указывали на нее своим вождям, часто боролись с ними за установление связи с массой. И все напрасно!

Зато у большевиков мы наблюдали другое. Тут не было раздвоения; большевистские вожди являлись не только теоретиками и политическими деятелями, но это были и революционеры, понимавшие массу, сроднившиеся с ней. Видно было, что они болеют душой, кровно интересуются всем тем, чем живут рабочие-большевики. Тесно связанные в повседневной будничной работе со своими партийными единомышленниками — рабочими, большевистские идеологи делили с массой и радости, и горе, были с нею и в дни побед, и в дни поражений. Но особенно нам нравился тов. Ленин. В нем мы видели редкое сочетание талантливого вождя, страстного революционера и человека с чуткой душой.

Он все время был в движении. Ленина можно было видеть и на трибуне, громившего буржуазию и соглашателей, и в кругу своих близких единомышленников, набрасывающего план тактической линии, и мирно беседующего с тем или иным рабочим.

В этих беседах больше всего сказывались сила и обаяние личности Ильича.

Ленин одновременно и пробуждал активность рабочего, расширяя его умственный горизонт, и тут же входил в мельчайшие детали личной жизни своего собеседника; старался помочь словом, а если было нужно — и делом в трудных обстоятельствах жизни рабочих. Мы часто сокрушенно говорили, что нам недостает именно такого вождя, какого имеют большевики в лице тов. Ленина.

2.

Впервые мне удалось видеть тов. Ленина на партийных конференциях в Териоках в начале 1906 года.

Собираться в Петербурге в то время было далеко не безопасно.

Но охранка пока почему-то не проявляла большого интереса к уголку Финляндии, прилегающему к Петербургу. Партийные собрания были перенесены революционными организациями в Териоки.

Тут жили партийные лидеры; тут устраивались собрания партийных и фракционных центров; здесь же происходили и заседания партийных петербургских конференций. Конференции, особенно в начале 1906 года, собирались довольно часто с весьма широким представительством от партийных низов [1]). Обычно присутствовало на собраниях от 120 до 200 делегатов.

Тов. Ленин не пропускал почти ни одного заседания конференций. С необычайной страстностью, прямо-таки юношеским задором вникал он в каждый даже самый мелкий вопрос порядка дня конференции.

Неустанно, с железной энергией Ленин старался вдохнуть в нас революционную волю, пробудить в нас революционную активность, творчество.

Чувствовалось уже дыхание приближающейся реакции. В партию незаметно проникали и старались свить здесь прочное гнездо вялость, равнодушие, недоверие к своим силам...

Великий революционный энтузиаст не мог примириться с мыслью о поражении революции или хотя бы о временной ее задержке. Революционер брал верх над теоретической дальнозоркостью вождя.

И Ильич верил в близкий успех революции, звал нас в бой, подготовлял вооруженное восстание... строил боевые кадры...

Здесь же, во время конференций, тов. Ленин делил с нами участь рядового партийного работника. Вождь и вдохновитель настроений и желаний партийного общественного мнения, в минуты отдыха он держал себя, как равный товарищ-революционер с равными. Тут же, подвергая себя опасности быть с нами арестованным, он скрывался вместе с другими от финских ленсманов в чуланах, ночевал, валяясь на полу на разостланной соломе.

[1]) Партийная организация тогда была объединенной, и на конференциях присутствовали и большевики, и меньшевики.

И мы, тогда противники большевиков, восхищались таким политическим вождем. Ни Дана, ни Мартова невозможно было притащить на конференцию, и уж, конечно, от них нельзя было требовать, чтобы они хотя на минуту расстались с созданным ими самими ореолом величия, были бы в нашем кругу только революционерами и товарищами.

Простота, чуткость и знание каждого работника, проявлявшиеся тов. Лениным на конференциях, были теми качествами, которые притягивали к нему симпатии со стороны нас, рабочих-меньшевиков. Идейно мы были тогда, может быть, очень далеки от тов. Ленина в силу навеянного нам оппортунизма, и все же он казался нам близким и дорогим в силу своей революционности, простоты, любви и знания рабочего.

3.

Тов. Ленин, видимо, живо интересовался не только тем, что делается в рядах большевистской организации, но следил также за жизнью и работниками своих идейных противников — меньшевиков. Я живо припоминаю неожиданное появление тов. Ленина в 1906 г. у нас в партийном клубе Балтийского завода. Балтийский клуб был одним из немногих, если не единственным клубом, сохранившимся от полицейского разгрома конца 1905 и начала 1906 г. В то время как всюду в Петербурге партийная работа была перенесена в подполье, балтийцы имели еще возможность собирать общие собрания своих членов, читать лекции и рефераты, устраивать совершенно открыто различные дискуссии. Благодаря этому обстоятельству партийная работа на заводе была поставлена довольно широко.

В 1906—1910 г.г. Балтийский завод представлял из себя твердыню меньшевизма.

Мы готовились к выборам на обще-партийную конференцию. В порядке дня конференции стоял вопрос об отношении к лозунгу кадетов, выдвигавших в Государственной Думе требование ответственного министерства. Меньшевики считали необходимым оказать кадетам поддержку в этом вопросе. Большевики же выступали против какого бы то ни было соглашения с либералами; вели борьбу за неурезанные лозунги, стремились развернуть революционную борьбу и против самодержавия и против капитала.

По постановлению центральной избирательной комиссии дискуссия должна была происходить при условии некоторого уравнения сил, выражающих различные точки зрения. Тов. Ленину, например, должны были противостоять Л. Мартов или Ф. Дан. Работнику петербургского комитета большевику должен был быть обязательно противопоставлен при дискуссии более или менее равный ему по силе работник меньшевик. В качестве ответственного пропагандиста при Балтийском заводе работал в то время меньшевик Владимир Шрира, ценный работник, хороший организатор;

от большевиков к нам был прикомандирован тов. Антон, страстный агитатор и прекрасный полемист. Соотношение сил у нас в организации было таково: 120—130 меньшевиков и всего лишь 4—5 большевиков. Конечно, из этих 120—130 членов партии далеко не все были действительными, убежденными меньшевиками. Большинство из них шло за меньшевиками только по традиции, да потому еще, что руководящая верхушка на заводе состояла из активных меньшевиков.

Перед самой дискуссией ко мне подошел тов. Антон и заявил: «Минут через пять к нам в клуб придет тов. Ленин; он хочет выступить здесь на собрании». Я растерялся. Хотелось, конечно, воспользоваться представившейся возможностью услышать мнение по такому важному вопросу вождя большевиков. С другой стороны, было очевидно, что его выступление произвело бы смятение в наших еще не оформившихся, не совсем сложившихся меньшевистских рядах.

Формально мы, понятно, могли отвести тов. Ленина на основании постановления комиссии, и тов. Антон это понимал. Мы колебались.

В это время на трибуне появился тов. Ленин и, обращаясь к общему собранию, просил предоставить ему возможность выступить содокладчиком. «В силу моего нелегального положения, мне сравнительно редко представляется возможность бывать на больших рабочих собраниях»,—начал тов. Ленин. Сказав дальше несколько дипломатических лестных комплиментов о сознательности балтийцев, он выразил уверенность, что ему дадут высказаться. «Я прихожу на рабочие собрания не только учить и разъяснять нашу (большевистскую) тактику, но и сам учусь у рабочих. Я хочу знать, что думают, чего хотят балтийцы»,—закончил свое вступление тов. Ленин.

И мы, конечно, не устояли. Решено было предоставить тов. Ленину право выступить содокладчиком. Предварительно были предприняты некоторые меры для предотвращения «конфуза»: наиболее колеблющимся было преподано, что нужно не посрамить себя перед Лениным, поддержать честь и традиции балтийцев, голосовать во что бы то ни стало, во имя дисциплины, за меньшевистскую резолюцию. С этой целью собрание заранее было ознакомлено с резолюцией меньшевиков.

И только после предварительной «обработки общественного мнения» приступили к дискуссии. Тов. Шрира [1]) на этот раз очень удачно отстаивал свою позицию. Мы заранее предвкушали сладость победы. И все же стальная логика и убедительность простой, понятной речи произвели в наших рядах некоторое замешательство. За резолюцию большевиков голосовало уже 10 человек, и, главное, чувствовалось, что с этим выступлением закладывается фундамент для большевистской организации, ее влияния на заводе. Тов. Ленин уходил от нас довольный, веселый и жизнерадостный. Он, видно, сознавал, что брошенные им семена революционного посева рано или поздно дадут свои всходы.

[1]) Тов. Ленин после дискуссии прислал В. Шрире письмо, в котором очень похвально отзывался о его докладе. В. Шрира умер еще до революции 1917 года.

4.

1907 г. Упадок общественного настроения. Признаки партийного кризиса.

Лондонский съезд Р. С.-Д. Р. П. (большевиков и меньшевиков).

Съехались со всех концов России свыше 300 делегатов.

Перед съездом обычная шумиха, оживление.

Иду на заседание фракции, там должны обсуждаться выборы президиума съезда и тактика меньшевиков на съезде. Неожиданно раздается: «Куда спешишь, Булкин? На фракцию?» Оборачиваюсь: рядом со мной Ленин. Улыбающееся, умное лицо, приветливый взгляд. Я в недоумении,—откуда мог знать меня Ленин? Видимо, мой скрытый вопрос тов. Ленин прочел в моих глазах и рассеял мое недоумение: «Помню, помню ваше балтийское собрание. Вы еще все в меньшевиках? Пора, пора изжить оппортунистическую закваску». Сказал — и быстрыми шагами пошел, должно быть тоже на фракционное заседание.

Не знаю, почему эта короткая, казалось бы, незначущая встреча произвела на меня довольно сильное впечатление. Насколько нужно было быть преисполненным любви к партии, чтобы, будучи вождем, находить время помнить, интересоваться сравнительно небольшим партийным работником, да еще из враждебной фракции.

Когда я пришел на заседание фракции, там горячо обсуждался вопрос об отводе тов. Ленина за его выступление против меньшевиков на петербургской обще-городской конференции и за его брошюру «Лицемерие 31 меньшевика».

Выполнение этого плана возлагалось на питерских делегатов меньшевиков. Настроение на собрании фракции было сильно приподнятое. Кто-то предложил обратиться к съезду с просьбой предать Ленина партийному суду. Предложение это было быстро подхвачено собравшимися.

Во мне происходила какая-то сложная борьба. Я вместе со всеми чувствовал, что тов. Ленин незаслуженно [1]) оскорбил нас, меньшевиков, в своей брошюре. И все же я считал и отвод, и требование партийного суда над тов. Лениным какой-то нелепой, ненужной демонстрацией. Разве мы в свою очередь не оскорбляли неоднократно большевиков?

При решении этого вопроса во фракции я воздержался; но на съезде, в силу фракционной дисциплины, мне пришлось все же приложить руку к этому акту фракционного озлобления.

Уже вечером, во время заседания съезда, меньшевики подняли вопрос об отводе тов. Ленина. Среди большевиков начался шум, и послышались выкрики: «Кадетские подголоски, за чашку чая продающие интересы рабочих!» Меньшевики, и в первую очередь пылкие грузины, гневные, возмущенные, бросились на большевиков. Те в свою очередь приготовились к отпору. Неизвестно, чем окончилось бы дело, если бы не бундовцы

[1]) Конечно, с меньшевистской точки зрения.

и польские социал-демократы, которые создали между двумя враждебными сторонами плотную, непроницаемую стену.

Среди создавшегося шума, в море гневных криков и разгоряченных лиц, только один человек сохранил полное спокойствие. Это был тов. Ленин, стоявший за столом президиума. На его лице не было ни тени гнева, оно было совершенно спокойно, и только на губах его играла хитрая и в то же время добродушная улыбка. Он, который должен был бы взволноваться более остальных, остался непоколебимым, сознавая свою внутреннюю правоту, не обращая внимания на злостные нападки меньшевиков. Меньшевики, видимо, сами увидели, поняли всю бесцельность и бессмысленность своего выступления. На следующий день уже никто не поднимал больше вопроса о составе президиума съезда.

5.

Прошло шесть лет. Я оторван от России, живу интересами эмигрантской жизни в Лейпциге. Здесь среди русских существовало две социал-демократических группы. Во главе большевистской группы стоял тов. В. М. Загорский [1]), живой, подвижной — он буквально горел интересами революции и, не имея возможности жить в России, всецело отдавал себя заграничной партийной работе. Однажды он, радостный и возбужденный, прибежал ко мне с вестью, что через три дня должен приехать в Лейпциг тов. Ленин и прочесть реферат. Большевики стали деятельно готовиться к организации реферата.

Я в это время закончил свою ликвидаторскую книгу «Рабочий класс и рабочая партия» и был всецело во власти тех настроений, которыми жило ликвидаторское крыло. Мы, меньшевики, в свою очередь тоже готовились к приезду тов. Ленина. Группа выдвинула несколько наиболее речистых меньшевиков, которые должны были оппонировать тов. Ленину. В числе лиц, намеченных группой, находился также и я.

Большой зал был переполнен собравшимися, когда на трибуну взошел тов. Ленин. В простой, но сильной по своему революционному темпераменту речи, понятной каждому из присутствующих, он говорил о неизбежности революции в России. Упомянув вскользь о возможности мировой войны, он добавил, что она только ускорит темп движения, приблизит момент революционного столкновения.

В конце своей речи тов. Ленин подробно остановился на том, что необходимо приложить все усилия к созданию тесного союза крестьян и рабочих. Лишь в дружном союзе, сомкнутыми рядами рабочие и крестьяне, выступив против своих врагов, — самодержавия и капитала, — победят их. Рисуя необходимость этого союза самыми яркими красками, тов. Ленин как бы провидел будущие судьбы России.

[1]) Впоследствии секретарь Московского Комитета Р.К.П. (б.), убитый во время взрыва эс-эрами этого Комитета в 1919 г.

Доклад окончился. Очередь была за мной. Стараясь уничтожить хорошее впечатление, произведенное речью Ильича, я начал повторять избитые «истины» меньшевизма об отсутствии в русской общественности достаточных сил, способных к революционному выступлению, критиковал союз рабочих с крестьянством, как народническую утопию, и, взамен этого союза, выдвигал временный тесный союз с буржуазией, как залог для успешной борьбы против самодержавия и т. п., и т. п. После меня выступило еще несколько человек из меньшевистского лагеря.

Тов. Ленин слушал всех нас с неизменной усмешкой, как бы не замечая тех уколов, которые изобиловали в раздраженных словах меньшевистских ораторов.

Я ушел с собрания не вполне удовлетворенный как своим собственным выступлением, так и выступлениями моих собратьев по оружию.

На другой день ко мне зашел Загорский и сообщил, что тов. Ленин хотел бы со мной побеседовать, в частности о моей книге. Я охотно принял предложение. Тов. Ленин встретил меня приветливо и предложил пройтись в парк, чтобы там на свободе поговорить. В одной из аллей большого Лейпцигского парка тов. Ленин, пересматривая мою книгу, стал убеждать меня, что я заблуждаюсь, руководствуясь в своих выводах лишь односторонним ложным толкованием истории партии. Он советовал мне ни в коем случае не опубликовывать свой труд, обещая дать мне ряд других источников, которые должны были, по его мнению, заставить меня изменить свою позицию. Попутно же он старался сделать из меня большевика. Беседа наша затянулась... Я слушал с глубоким вниманием, а Ильич говорил с добродушной улыбкой, снисходительно слушая мои отдельные возражения, как взрослые слушают заупрямившегося ребенка. Внезапно тов. Ленин спохватился, что ему пора на поезд, и мы расстались. После этой встречи я долго думал о нашем разговоре с тов. Лениным. Я был в плену у ликвидаторских идей. Они цепко держали меня, подчиняли себе. Большевизм казался мне тогда слишком упрощенной революционной тактикой: лобовая атака самодержавия и буржуазии казалась мне утопичной и совершенно нереальной. Ликвидаторы учили нас сложному обходу капиталистических твердынь. И эти теоретические построения делали свое дело: из-за них мы не видели действительной жизни, из-за них же многие из нас прозевали Октябрьскую революцию 1917 г.

Я решил, не дожидаясь обещанных тов. Лениным материалов, выпустить свою книгу в свет.

И если, все же, тов. Ленину не удалось тогда вывести меня из оппортунистического болота, то зато сам тов. Ленин стал для меня еще более близким и понятным.

Его попытка сделать из меня большевика показала мне, с какой трогательной заботой великий вождь собирал революционные кадры, с какой неутомимой энергией он работал над каждым революционером-рабочим.

6.

Разразилась революция 1917 г. Страна горела в революционном порыве. В зале Таврического дворца собралось первое всероссийское совещание рабочих парламентов — Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Происходит борьба между правым и левым крылом революции — меньшевиками и большевиками. В лагере левого революционного крыла чувствуется какая-то неуверенность, заметна шаткость позиции. Сильно дает себя знать отсутствие у большевиков надежного вождя, который направил бы их твердой и умелой рукой по правильному течению.

На партийных совещаниях делегатов живо обсуждался вопрос о возможности слияния большевиков и меньшевиков. Многие из большевиков считали такое объединение сил возможным и даже необходимым во имя спасения революции. Не только большевики в массе, но и некоторые ответственные руководители этого течения были проникнуты таким настроением. Все говорило за то, что такое слияние состоится, — и вдруг... получается извещение, что едет тов. Ленин.

На вокзале устраивается торжественная встреча. Утомленный продолжительной дорогой, этот исполин духа не ищет отдыха, в нем кипит революционная энергия. Тут же на вокзале он обращается к собравшимся с блестящей исторической речью, давая оценку февральской революции, как революции буржуазной. В тот же день тов. Ленин устраивает ряд заседаний со своими близкими единомышленниками, развивая свои планы и перспективы.

Рано утром на другой день он уже в Таврическом дворце.

Помню, еще незадолго до его выступления я говорил с самарским делегатом большевиком тов. Т. Он вместе со мною негодовал против робко выдвигавшегося некоторыми большевиками лозунга: «Вся власть Советам!» Говорил о неизбежности слияния двух крыльев. Но вот выступил тов. Ленин. Все взоры устремлены на трибуну, на приземистую, плотную фигуру тов. Ленина. Словно тяжелым молотом вбивает он в голову слушателей отчеканенные слова:.

«Борьба с буржуазией! Союз с крестьянством, недопустимость какого бы то ни было объединения с соглашателями, оппортунистами! Вся власть Советам! — вот программа революционного социал-демократа».

Ленин сходит с трибуны... Взрыв аплодисментов. Мой сосед тов.Т. нервничает. Внезапно чувствую какую-то отчужденность. Зову его на заседание объединенных социал-демократов большевиков и меньшевиков. «Нам с вами не по дороге!» — слышу его несколько презрительный ответ.

Большевики, возбужденные, окружают тов. Ленина, о чем-то оживленно беседуют с ним. Мгновенно они как-то переродились. Революция нашла своего вождя! Коммунистическая партия взяла твердый курс.

Федор Семенов-Булкин.

ТОВ. ЛЕНИН И КРОНШТАДТСКАЯ «РЕСПУБЛИКА».

Это было 17 мая 1917 г., как раз во время приезда в Кронштадт тов. А. В. Луначарского.

Когда мы зашли в Совет, то там обсуждался вопрос об анархистах, самочинно занявших для себя помещение на одной из лучших улиц Кронштадта. Этот поступок вызвал всеобщее возмущение. Анатолий Васильевич потребовал слова и прочел лекцию об анархизме. Разумеется, он отмежевал идейных анархистов от тех лиц, которые самовольно, помимо местного Совета, захватывают квартиры, но в общем его речь была проникнута миролюбием и содержала в себе призыв к попытке полюбовного соглашения. В виду того, что нужно было торопиться на Якорную площадь, где был назначен митинг с участием тов. Луначарского, мы ушли из Совета, не дождавшись конца заседания.

Следующим пунктом порядка дня значился параграф о комиссаре Временного Правительства Пепеляеве. Последний был довольно безличным человеком, вел замкнутый образ жизни в четырех стенах своего кабинета и не имел абсолютно никакого влияния на ход политической жизни Кронштадта, кипевшего тогда в огне революции.

В виду этого вопрос о Пепеляеве, как не имевший серьезного значения, совершенно не привлек нашего внимания. Мы полагали, что обсуждение этого пункта порядка дня не выйдет из рамок частных конкретных вопросов, уже не впервые в нашей практике от времени до времени вызывавших трения между представителем Временного Правительства, олицетворявшим собою власть буржуазии Временного Правительства, и кронштадтским Советом, отражавшим интересы рабочих, матросов и солдат.

Но оказалось, что из этого обсуждения незначительного вопроса вылилось серьезное принципиальное решение, оказавшееся чреватым большими последствиями.

Митинг на Якорной площади был в полном разгаре; Анатолий Васильевич в горячем одушевлении произносил страстную речь, когда к трибуне, у которой стояли С. Рошаль и я, сквозь густую толпу протиснулись прибежавшие из Совета товарищи, которые сообщили нам новость, поразившую своей неожиданностью.

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПЕРЕПИСКИ С.-Д. (БОЛЬШЕВИКОВ).

Письма Н. Ленина и Н. Крупской.

1904 год.

Накануне издания большевистской газеты «Вперед».

I.

Вх. № 268 — х — 14 ноября 1904 г.

Копия письма [1]) без подписи, из Парижа, от 15 ноября нов. ст. 1904 г. к секретарю Соколовскому, Одесса, Редакция «Южного Обозрения».

Химический текст.

Осипу [2]). Дорогие друзья. Что это от вас бог знает сколько времени ни слуху ни духу? Где Демон? Где Русалка, Барон, Ганна, Ценский? [3]) Скажите им всем, чтоб непременно писали. Получены ли наши письма от 26-го, 30-го, 1-го и 4-го? Что у вас делается? Ц[ентральный] К[омитет] отправил к вам уйму меньшевиков, с целью взять комитет штурмом. Они будут требовать кооптации и, в случае отказа, хотят организовать особую группу. Что делается в Екатеринославе и Николаеве? Мы послали в ред[акцию] Ц[ентрального] О[ргана] Ник[олаевскую] рез[олюцию] и получили ее обратно с ругательным письмом, в котором секретарь Совета

[1]) Это и следующие, приводимые здесь, письма взяты из дела № 5, часть 67, за 1904 г. особого отдела департамента полиции — «Социал-демократы. Переписка по конспиративным адресам, относящимся к г.г. Киеву, Одессе, СПБ.»

В прямые скобки нами заключены окончания слов, отсутствующие в копиях писем. *Редакция.*

[2]) Осип, по утверждению Э. Э. Эссена, старого члена РКП (б.), носившего подпольную партийную кличку — «Барон», был, по всей вероятности, В. Воровский (Орловский). *Редакция.*

[3]) Кто такие Демон, Русалка, Ганна. Ценский — установить пока по делам департамента полиции не удалось. (См. дело № 575 за 1904 г. особого отдела департамента полиции.) Относительно «Демона» имеются лишь сведения, что он работал в рядах с.-д. в 1904 году в С.-Петербурге. *Редакция.*

Мартов заявляет, что Ц. К. и Ц. О. доподлинно известно, что в г. Николаеве никакого комитета до самого последнего времени не существовало, а посему лица, писавшие резолюцию, являются самозванцами, что на резолюции нет даты и подписей (подписи были, но не были нами посланы в ред[акцию]. Мы смотрим на последние решения Совета как на прямое издевательство над партией и не думали, что кто-либо из русских т[оварищ]ей станет их исполнять. Вопреки решению совета, который хотел оградить себя от «проделок мошенников, подделывающих партийные документы». Он, секретарь С[овета] Мартов, не хочет принимать [участия] в пошлой комедии фабрикации партийного мнения и отказывается передавать подобные «политические документы» в ред[акцию]. Надеется, что письмо его будет опубликовано в одной из галерочных [1]) брошюр. Конечно, всякие сношения с ред[акцией] теперь прекращаются, и резолюции будут печататься в изд[ании] б-ва [большинства, т.-е. большевиков]. Теперь у нас будет выходить периодический «летучий листок», в котором будут печататься корреспонденции (посылайте побольше), резолюции и маленькие статьи вроде вышедшей на днях «Услужливый либерал» (по поводу отзыва Струве о брошюре Троцкого). Вышли еще: речь Громозовой о социализме и готовится разбор листка «Искры» по поводу тактики, которой надо держаться нам в ближайшем будущем по отношению к либералам. У нас вышел на-днях, озаглавлен: «Ко всем партийным организациям» — «только членам партии» и раздается очень конспиративно. В нем «Искра» рекомендует организ[ованных] раб[очих] обращаться в земские собрания (кот[орые] теперь призваны т[ак] ск[азать] к участию в решении судеб России) с заявлением своих требований всеобщего избират[ельного] права, при чем им рекомендуется действовать осторожно, чтоб не вызвать «паники» среди земцев, предупреждать их заранее о мирном характере готовящейся манифестации и как высшая осторожно посылать свои требования по почте. Рекомендуется иногда входить в соглашения с либералами (при чем ни слова о том, на каких условиях эти соглашения возможны) левого крыла, побуждать их «мерами кротости» ходатайствовать перед правительством за требования рабочих. Заявления земским собраниям будут иметь и то значение, что они получат хоть некоторое право говорить от имени рабочих. Этот вид демонстрации (перед земцами) есть высший вид, по сравнению с обычными (например, Ростов, демонстрациями. Наконец-то договорились...

Давайте в комит[ет] для явки наш личный адрес, а пароль старый твердокаменных, а то публика попадает к меньшинству. У вас ли Щуков? Его письмо получено. Мы писали ему очень подробно в тот город, прежде чем его первое письмо, на-днях напишем еще через Осипа. Не слыхали ли чего о дяденьке? [2]) Сообщите новость Демону. Пишите больше, а, главное, чаще. Теперь нам невозможно такое разобщение.

Адрес: Leipzig, Neustadt, Eisenbahnstr. 13-II, an Herrn Albin Friedemann.

[1]) Галерка — это М. Ст. Ольминский (Александров). *Редакция.*

[2]) «Дяденька» — с.-д. Лидия Мих. Книпович. Ту же партийную кличку носил в 1904 году Федор Ив. Щеколдин («Поварин, Василий Иванович»). *Редакция.*

II.

Вх. № 278 — х — 25 ноября 1904 г.

Копия письма без подписи, из Парижа, от 2 декабря нов. ст. 1904 г., А. Б. Рудину, Одесса, редакция «Южного Обозрения», Надеждинская, 9.

Химический текст.

Осипу. Дорогие друзья. Что с вами? Если бы не уверения приезжей, мог бы подумать, что вы все провалились. Получаете ли наши письма? Не путаете ли адресов? Адрес 8-а отменяется. Повторяю адрес 17-а, an Herrn Albin Friedemann, Eisenbahnstrasse, 13 II, Neustadt. Этот адрес действует вполне хорошо, дайте его Русалке и скажите ей, что писем от нее мы не получаем и что теперь, когда большинство должно сплотиться как можно теснее и действовать единодушно, не писать — прямо преступление. Отчего вы не пишете сами? Посылайте, ради бога, корреспонденции, — из-за отсутствия их, не можем выпускать периодического издания. Что творится в Екатеринославе и Николаеве? Оттуда нет никаких вестей. Мы уже сообщали о письме Мартова по поводу резолюции Ник[олаевского] ком[итета]. Такое наглое отношение показывает, что Совет никакого съезда никогда не допустит. Сообщите пожалуйста, какие адреса для посылки литературы в конвертах еще действуют. Вы, верно, не видали новых брошюрок большинства? Вышли «Услужливый либерал» Ленина и его же «Земская кампания» и план «Искры». Кстати, получили ли вы листок «Искры» к партийным организациям с этим новым планом? В погоне за новой тактикой, якобы отличающей новую «Искру» от старой, редакция наговорила много вздору и договорилась даже до того, что не надо устрашать земцев, надо остерегаться вызывать среди них панику. Разглагольствования И. [«Искры»] о новой тактике вызывают ожесточенные споры даже среди меньшинства. № 77 полон полемикой и прикрытой и неприкрытой. Там, между прочим, помещено заявление Ц. К., что он вызывает тов. Осипова на третейский суд вождей международной социал-демократии, за то, что он сделал ложное заявление о том, что не вышел из Ц. К. с целью дезорганизовать партию. Если можете снестись с Осиповым, передайте ему, чтобы он прислал скорее Ленину доверенность на ведение его дела. Ленин выступит с своей стороны с требованиями такого же третейского суда и с гласным разбором дела. Он обвиняет Ц. К. в ряде и формально и морально недопустимых по отношению к партии действий.

Ради бога, черкните хоть пару слов. Неужели никто, никто решительно не может выбрать полчаса, чтобы написать две строчки? Крепко жмем руку. Это письмо посылаем по обоим вашим адресам.

Присылайте скорее адреса для конвертов и корреспонденций. Есть люди для посылки в Россию, но нет денег на отправку их. Привет [1]).

---

[1]) Уверен, что это письмо писал Владимир Ильич: его слог, его выражения.

Эд. Эссен.

III.

Копия письма без подписи [1]), из Лондона, от 13 декабря нов. ст. 1904 г., к Илье Львовичу Соколовскому, Одесса, Редакция «Южного Обозрения».

Химический текст.

Осипу. Дорогой товарищ. Получили ваше письмо от 15 ноября только сегодня, адресат переменил место службы и потому письмо запоздало. Вот его новый адрес: Mr J. Ratcliff West End Window Cleoning and Carpet Beating C-o, 19, Durdham Strest, Benwell Newcastle on Tyne.

Получили ли наше письмо от 26 ноября и разобрали ли адрес новый? Относительно изменений в списке оно, кажется, и выйдет так, как вы хотите. В этом смысле высказались и другие. Напишите, что сталось с Бароном, что он такое сделал на конференции и почему отстранился от дела? Кого вы называете «нашей сплетницей»? Кто это сделал заявление, что 16 комитетов за съезд? агент Ц. К? от имени Ц. К? Это важно установить. Пришлите немедля резолюцию комитета по этому поводу. Правда ли, что районы Дальницкий и Пересыпский приняли резолюцию за комитет, а Городской район против? Кто теперь у вас в комитете, что делается в Николаеве? Где Малюшкин, Давид, Ценский? Отчего никто из них не пишет? Знаете ли вы Гуркова, можно ли написать ему через вас?

Из изданий большинства после брош[юры] Ленина «Земская кампания» и планы «Искры» вышла еще «Либеральные программы» Рядового [2]) и «Совет против партии» Орловского.

Собираемся в ближайшем будущем издавать газету, а потому присылайте побольше корреспонденций. Ради бога, приложите все усилия, чтобы наладить доставку сведений о ходе дел. Сообщайте изменения в составе комитета, вопросы, обсуждаемые на комитетских собраниях, сообщайте подробно о ходе работы, о количестве выходящих листков, устройте так, чтобы все эти листки посылались нам в 2-х экземплярах (хорошо их вкладывать в газеты), указ[ывая], в каком количестве вышел каждый листок, как был распространен, какое произвел впечатление; сообщите, имется ли литература, какая, как она расходится, на что больше всего спрос, напишите, сколько у вас организаторов и пропагандистов, что за публика, сообщите о ходе работы, о характере пропаганды, о собраниях, темах, обсуждающихся на них и т. д.

Пусть пишут все члены комитета каждый о своей работе и о своих впечатлениях. Чем большее число людей будет писать, тем полнее будет картина работы. Хорошо, чтобы писали и все пропагандисты и организаторы. Публика не любит писать, но это необходимо, чтобы установилась

---

[1]) Судя по почерку, автор — известная департаменту Н. Крупская. (Примечание департамента полиции.)

[2]) «Рядовой» — Ал. Ал. Малиновский (А. Богданов.) *Редакция.*

живая связь между писателем и читателем. Установится эта связь, — будут и попул[ярные] брошюры, будет и орган жизненнее и популярнее. Нужна и работа приучать писать. Для этого не надо дожидаться каких-нибудь из ряда вон выходящих событий, пусть пишут обо всем, что интересно о положении рабочих на их заводах, о безработице, о прочитанных книжках, да мало ли найдется тем. Все это пересылайте нам, а рабочих убеждайте, что писать в газету их обязанность, что ничего не значит, если написанное не будет напечатано, оно сослужит все-таки свою службу. Если хотите успеха новому органу, обратите внимание на постановку писания корресп[онденций] и вообще на правильную переписку. Ужасно, ужасно важно!

Ну, бывайте здоровы. Всякого успеха в работе.

IV.

Копия письма с подписью «Н. Ленин» из Нюренберга, от 7 ноября нов. ст. 1904 г. к секретарю Соколовскому, Одесса, Надеждинская, редакция «Южного Обозрения».

Химический текст.

Барону от Ленина.

Дорогой товарищ. Целый ряд вестей, полученных мной относительно вас, заставляет меня очень просить вас оставить временно работу и приехать сюда на месяц. Я прекрасно понимаю, как вас увлекает работа и как трудно от нее оторваться, но надо же думать о распределении сил с точки зрения общего плана кампании. Нам необходимы опытные работники, и вы обязаны найти себе заместителя из молодежи на время, а сами непременно приехать сюда для улажения некоторых общих дел, для сообщения всех наших выводов из наших поездок, для совещания относительно новых шагов, которые мы предпринимаем. Это безусловно необходимо, иначе мы останемся в следующий серьезный момент без резерва. Пожалуйста отвечайте мне лично поскорее и не откладывайте, ради бога, поездки ни на недельку. Вы давно собираетесь и все тянете. Я знаю, чем это кончается. Жму руку и жду вас вскоре.

Ваш *Н. Ленин.*

Осипу. Перешлите скорее Землячке письма. Она жалуется, что не в курсе дел, а мы не знаем, куда ей писать [1]).

[1]) Посылая А. Гартингу, чиновнику особых поручений министерства внутренних дел, заграницу «для сведения и соображения» копию этого письма, полученного агентурным путем, директор департамента полиции пишет, что автором письма является Н. К. Крупская, жена Ленина, и что «Землячка» — это домашняя учительница Зинаида Ильинична Трелина, состоявшая в апреле 1904 г. под наблюдением полиции в Екатеринославе.

Редакция.

ЛЕНИН И «ПРАВДА» 1912—1913 г. г.

(Переписка. [1]).

I.

Вх. 2958. х — 28 Августа 1912 г.

Краков, 8 Сентября 1912 г. Ульянов [2]) в С.-Петербург, Ямская 2, в контору газеты «Правда».

Уважаемый коллега. Вы еще раз напоминаете мне об адресе знакомого. Этот адрес вы раз у меня просили, и я его вам послал. Он был прописан мною — я хорошо помню это — в самом конце одного длинного письма. Справьтесь, ежели это возможно. Впрочем, проще повторить адрес. Вот он: Herrn Kurt Lauschner. Beuthen (Ober — Schlesien). Piekarerstr. 19/III, Германия. Внутри необходимо прибавить: для г-на Hörsing für Herrn Horsing (Бейтена в Германии два, потому необходима прибавка: «Ober Schlesien») . . . . . . получил. Большое спасибо. Рукопись Данского [3]) тоже получена. Удивлен крайне, что сегодня, получил от вас и «Пр.» и кучку черных газет, не получил четвергового «Невск. Голоса». А мне, по ряду важных причин, крайне необходимо тотчас иметь выходящий «Нев. Гол.» Если он не вышел, не поленитесь, пожалуйста, черкнуть об этом тотчас два слова. Мне крайне важно знать, как можно скорее, вышел ли он 28 августа, в четверг (как обещал «Нев. Гол.» 17 авг.), и если вышел, то получить экземплярчик. Кстати. Давно послал я вам список недостающих в моем комплекте №№ «Зв.[езда]», «Нев.[ская] Зв.[езда]», «Правды» и «Дела» [4]). Вы все не отвечаете, можете ли послать. А между тем, один общий знакомый сообщил мне на-днях, что комплекты «Зв.» и «Нев. Зв.» у вас

[1]) Из перлюстрированных департаментом полиции писем. В прямые скобки нами заключены окончания слов. *Редакция.*

[2]) Ульянов, Владимир Ильин, кличка «Ленин» (пометка департамента полиции).

[3]) Б. Г. Данский, он же Б. Соловьев — фамилия его К. А. Комаровский. Деятель рабочего страхования в 1912 — 14 г. г. в Петербурге. *Редакция.*

[4]) Видимо — «Дело Жизни», орган с.-д. меньшевиков. *Редакция.*

имеются. Черкните, пожалуйста, сократился ли список, посланный мной, и сможете ли вы послать недостающие номера. Пользуюсь случаем, чтобы поздравить т. Витимского [1]) (надеюсь, вас не затруднит передать это письмо ему) с замечательно удачной статьей в полученной мной сегодня «Правде» (№ 98). Чрезвычайно кстати взята тема, и разработана в краткой, но ясной форме превосходно. Хорошо бы вообще от времени до времени вспоминать, цитировать и растолковывать в «Пр.[авде]» Щедрина и других писателей «старой» народнической демократии. Для читателя «Пр.» — для 25000 — это было бы уместно, интересно, да и получилось бы освещение теперешних вопросов рабочей демократии с иной стороны, иным голосом. Какой тираж Правды. Не думаете ли, что была бы полезна ежемесячная статистика, хотя бы краткая (тираж, назв. города и района). Какие могут быть соображения за то, чтобы не печатать ее. Если нет особых соображений, то следовало бы, мне кажется, печатать.

Чуть не забыл. Мы получили ряд жалоб из разных мест заграницы, что, ни при подписке, ни при посылке денег за особые номера, «Правда» не приходит. Я не получаю правильно теперь. Значит, несомненно, в экспедиции не все в порядке. Пожалуйста, примите меры поэнергичнее. Посмотрите сами письмо из заграницы о подписке и добейтесь толку. Посылайте 1 экз. «Пр.» и «Н. Зв.» по адресу: Frl. Slutzky: Katherinenstr. «8 g.» H. II (bei Worte, Halensee, Берлин.

Приложение: «В контору газеты «Правда».

Очень прошу высылать мне, как сотруднику, 1 экз. вашей уваж. газеты по след. адресу: Краков, ул. Любомирского, 35, Радомысльскому [2]) С уважением *Гр.* [3]).

II.

Вх. 4570 х — 16 Ноября 1912 г.

Краков, 26 Ноября 1912 г., Ленин в С.-Петербург в контору газеты «Правда», Ямская 2, кв. 14.

Дорогой коллега. С крайней печалью увидели мы два промаха в воскресном № «Правды»: во 1) нет статейки о Баз.[ельском] конгрессе; во 2) не напечатано приветствия конгрессу Бадаева и др. По первому пункту есть и наша вина, ибо мы статьи не послали. Мы были заняты крайне экстренно важными делами. Написать такую статью было бы совсем нетрудно, а что в воскресенье открывается съезд, редакция «Правды» знала. Второе же упущение целиком лежит на Бадаеве. Совершенно непростительно, что он не заботится о своей газете; — что он подписывает что бы то ни было, не неся этого тотчас в свою газету. Рабочая газета в Питере без

[1]) Витимский — М. Ст. Александров (Ольминский).

[2]) Радомысльский, он же Шацкий, Овсей Гершон Аронов, кличка «Григорий» — (пометка департамента полиции).

Речь идет о тов. Гр. Зиновьеве. *Редакция.*

[3]) Гр. — Это подпись тов. Гр. Зиновьева. *Редакция.*

сотрудничества рабочего депутата от Питера (да еще сторонника «Правды») — вещь нелепая. Крайне необходимо уделить этому важному пробелу как можно больше внимания и со стороны всей редакции, и со стороны Батурина [1]) которому кстати прошу передать это письмо и от которого очень бы приятно иметь пару строчек) и со стороны депутата.

Вы просили адрес Горького. Вот он: Signor Massimo *Gorki*, Villa Spinola, Capri (Napoli). Италия. Неаполь.

Вот вам адрес корреспондента в Риме, напишите ему, он будет писать в «Правду»: Б. Антонов. (B. Antonoff, via le Giulio Cesare, 47, Roma. Рим, Италия).

Почему не посылаете следуемых денег [2])? Опоздание нас сильно стесняет. Не опаздывайте, пожалуйста. Отчего не ответили на просьбу напечатать в газете объявление, что редакция ищет №№ 5—10 «Правды».

Желаю лучшего. Ваш *В.* [3]).

III.

Вх. 4720 = а, х — 27 Ноября 1912 г.

Краков, 6 декабря 1912 г., С.-Петербург, Калашниковское отделение Русского для внешней торговли банка. Александру Ефремовичу Аксельроду.

Автор: Крупская, Надежда Константиновна (см. с. г. на имя Ив. Ив. Горбунова — ценз. № 962) см. с. с. 2016 — 912.

Химический текст.

Для Васильева.

Дорогой друг, насчет 9-го января крайне важно обдумать и подготовить дело заранее. Заранее д[олжен] б[ыть] готов листок с призывом к митингам, однодневной стачке и демонстрациям (сие должно быть решено на месте, на месте виднее). Надо поправить ошибку 15/XI, поправить против оппортунистов, конечно. Лозунги листка д[олжны] б[ыть] три революционные (респуб.[ика], 8 ч[асовой] р[абочий] д[ень] и конф[искация] помещ[ичьих] земель) с особым подчеркиванием 300-летия «позора» Романовской династии. Ежели нет полной и полнейшей уверенности в возможности иметь листок в Питере, надо заранее, во-время, заготовить его здесь и привезти. Наглость ликвидаторов по вопросу о Яг[елло] беспримерна. Если у нас все 6 по рабочей курии, нельзя молча подчиняться каким то сибирякам [4]).

[1]) Под кличкой «Батурин» известен с.-д. Замятин, Николай Николаевич, бывший студент Спб. Университета (пометка чиновника департамента полиции).

[2]) Просьба о посылке «следуемых денег» указывает на стесненное материальное положение Владимира Ильича. Только с основанием легальной газеты «Правда» — ее главному редактору и сотруднику тов. Ленину был назначен определенный гонорар, да и тот высылался редко и весьма неаккуратно. *Редакция.*

[3]) В. — Это подпись В. И. Ленина. *Редакция.*

[4]) С.-д. меньшевик Маньков, член 4-й Гос. Думы. Прошел случайно под флагом с.-д. по Иркутской губ.

Обязательно шестерке выступить с самым резким протестом, ежели ее майоризируют, напечатать протест в «Дне» [1]) и заявить, что они апеллируют к низам, к организациям рабочих. Ликвидаторы хотят вздуть свое большинство и протащить раскол с польск. с.-д. Неужели представители рабочих 6-ти рабочих губерний подчинятся Скобелевым и К° или случайному сибиряку [2]). Пишите почаще и побольше, поподробнее. Статьи «Луча» против стачек верх низости. Надо резко выступить нелегально. Пишите скорее, на каком из намеченных вами планов такого выступления вы останавливаетесь. Привет.

Верните документ — жить по нему неудобно. Владелец м[ожет] быть в Питере.

IV.

Вх. 142 — х — 16 января 1913 г.

Краков, 25 января 1913 г., С.-Петербург, Галерная, 5, кв. 17, Николаю Ильичу Подвойскому.

(Просьба о высылке № 4 «Луча» и о напечатании резолюции группы Бакинских с.-д.).

I. К вопросу о «Рабочем Голосе». Мы считаем, что «Пр[авда]» сделала непростительную глупость, перессорившись по пустякам с людьми, стоящими за этим органом. А заметку, которую «Пр.» по этому поводу поместила, считаем архи-неумной и нелепой. Так или иначе, а «Пр.» должна исправить свою глупость. Но это только одна сторона. Вопрос о самом «Раб. Гол.» стоит более сложно. Говорили, что это будет орган, близкий к нам. Этого пока не видно. Литераторы нашего направления приглашения не получили. Заявления в печати текстильщиков — двусмысленны по меньшей мере. Поэтому наш совет таков: на сближение с этим органом идти следует. Но абсолютно необходимым условием дачи имен депутатов 6-ков должны быть: 1) приглашение всего нашего направления и 2) свобода слова и равноправие нашего направления. Пойти без этого, значит пойти в плен. А если они не захотят удовлетворить таких скромных условий, они сами и сразу разоблачат свою мнимую «нефракционность».

II. Добейтесь безусловно помещ[ения] письма бакинских рабочих, которое посылаем.

III. Сегодня послали статейку — ироническую благодарность «Лучу» за ненаписанную статью против стачки 9 янв. Добейтесь помещения. Надо хоть в этой форме клеймить «Луч».

IV. Пришлите непременно № 4 «Луча».

Из Парижа из довольно достоверных источников нам сообщают, что Плеханов на приглашение немцев ответил приблизительно так: «Я удивляюсь предположенному составу; ведь в О. К. входят и ликвидаторы,

[1]) «Правда» (петербургская) — «День» ее конспиративное имя. *Редакция.*

[2]) С.-д. меньшевик Маньков, член 4-й Гос. Думы. Прошел случайно под флагом с.-д. по Иркутской губ.

стоящие вне партии, и внутри-партийные ликвидаторы, оставшиеся в партии только для того, чтобы помогать вне-партийным ликвидаторам. Кто же кому будет давать амнистию — партия ликвидаторам, или ликвидаторы партии». Насчет самого участия — ответ уклончив.

Из Вены сообщают, что внутри О[рганизационного] К[омитета] идет ссора: принять ли приглашение или нет.

В связи с этим наш совет: вносите резолюцию такую: «Раньше, чем высказывать свое мнение и принять решение, кооператив считает полезным запросить мнение Ц. К., О. К. и Плеханова». На это должны пойти и колеблющиеся. Неужели им неинтересно мнение Плеханова. А высказывать мнение коопер. раньше было бы нелепо. Плех. может сообщить (и наверное сообщит) новые факты и соображения. Если это не пройдет, советуем ни за что другое не голосовать и вносить особое мнение. Затем абсолютно требовать не публикации. Плеханов, как нам сообщают далее, выступает в печати по поводу резолюции коопер. о слиянии газет и по поводу дачи подписей. Насколько можно судить, он выступит против семерки. Подождем — увидим.

Когда же состоится выход 4-х из «Луча». Ведь «Л» ведет себя все постыднее и позорнее. Можно ли еще ждать... Даже из далекого Баку 20 рабочих протестуют. Если не нашли подходящим первый текст письма, то может быть одобрите такой приблизительно: «Убеждая нас дать свои имена в газету «Л», товарищи из семерки деп. уверяли, что направление «Л» теперь существенно изменится. К сожалению, это оказалось не так. «Л» продолжает свою ликвидаторскую проповедь против стачек и т. д. В виду этого мы вынуждены снять свои имена со списка сотрудников этой газеты. Выражаем пожелание, чтобы и остальные коллеги-депутаты сделали то же».

Далее почерком Ленина.

Мы получили глупое и нахальное письмо из редакции. Не отвечаем. Надо их выждать. «Луча» № 4 не получили. Очень просим выслать. Нас крайне волнует отсутствие вестей о плане реорганизации редакции. Что же сделано для этой реорганизации? Почему ни слова не пишут ни Вера, ни Фра..., ни Андрей, ни Але... [1]). Настоятельно просим их написать поскорее. Реорганизация, а еще лучше полное изгнание всех прежних крайне необходимо. Ведется нелепо. Расхваливают «Бунд» и «Цейт»: это прямо подло. Не умеют вести линии против «Л»[уча]. Безобразно

[1]) Под партийными кличками «Андрей» в конце 1912 г. и в начале 1913 г. в Петербурге в рядах с.-д. работали: 1) Яков Свердлов, арестованный 10 февраля 1913 года, 2) Вячеслав Скрябин (Молотов), в конце 1912 г. второй (после Ф. Ф. Раскольникова-Ильина) секретарь редакции газеты «Правда», и 3) К. К. Кротовский (он же И. Юренев), появившийся в 1911 г. после 3-х летней ссылки в Арханг. губ., в августе в Петербурге, работавший в парт. районах города и писавший в «Правде».

«Фра...», видимо, «фракция» думских большевиков-депутатов.

Редакция.

относятся к статьям. Верх глупости по отношению к «Рабочему Голосу». Прямо, терпения нет... Ждем не дождемся вестей обо всем этом. Что сделано насчет контроля за деньгами. Кто получил суммы за подписку? В чьих они руках? Сколько их?

* *

ПРИЛОЖЕНИЕ. *Гектографиров[анная] «Резолюция группы бакинских рабочих, парт. с.-д.* «В 196 номере газ. «Правда» была напечатана резолюция с.-д. фракции Гос. Думы, в которой она, «исходя из того, что единство социальдемократии настоятельно необходимо, выражает настойчивое пожелание о создании одного органа вместо двух существующих органов рабочей печати. А как практический шаг, по пути к объединению фракция предлагает своим членам, как одну из первых и фракции доступных мер, отдать свои подписи в качестве сотрудников и «Правде» и «Лучу».

По этому поводу мы, группа Бакинских рабочих партийных с.-дтов, считаем своим долгом заявить следующее: «Мы хорошо понимаем необходимость единства с-дтии. Если кто и страдал от раскола, то главным образом мы, рабочие, как здесь в Баку, так и во всей России. Раскол много способствовал уничтожению былой мощи с-дтии и в то время, когда нужно было напречь все свои усилия на борьбу с реакцией, у нас занимались внутрипартийными раздорами, давая этим возможность нашим противникам нанести нам удар за ударом. Теперь мы ясно видим все это и понимаем, что только в единении сила, и все наши стремления направлены на достижение объединения между всеми партийными течениями. Это наша первейшая цель и чем скорее нам удастся ее достичь, тем это лучше для нас самих. На заре нового революционного подъема, нам настоятельно необходим единый руководящий центр в целях достижения единства действия.

Но это объединение должно произойти исключительно между партийными группами, но, ни в каком случае, не с ликвидаторами. Выйдя от них (ликвидаторов) большинство таких, которые давно вышли из партии, с которыми партия ничего общего не имеет и иметь не может. Какое может быть объединение с группой литераторов, которые заявили, что партия не существует, а всякую попытку восстановления ее называли реакционной утопией. Вся работа господ из «Луча» и «Нашей Зари» только и заключалась в старании подорвать доверие к начинавшей приводить в порядок свои расстроенные ряды Р. С.-Д. Р. П. Ведь в течение пяти лет они только и знали, что на разные лады повторяли, что партия умерла, что мы организуем новую партию. А откуда у них теперь взялась охота объединяться с мертвецом? Мы ясно сознаем, что люди, похоронившие партию, умерли и сами для нее.

Можно ли объединяться с людьми, считающими громкой фразой, да еще устарелой, требования: демократической республики, 8-ми-часового рабочего дня, конфискацию помещичьей и т. д. земли? Можно ли объединиться с людьми, говорящими, что у нас нет достаточных оснований утверждать, что 3-я Дума не даст свободу коалиции (стало быть и 4-я)? Можно ли объединиться с людьми, не признающими программы минимум, а проповедующими постепенное врастание в самодержавный строй, где «слава богу есть конституция»? Мы, не колеблясь, отвечаем: нет!

Газ. «Луч» является проводником идеи ликвидаторства. С самого своего появления она вела беспощадную борьбу с органом революционных

марксистов «Правда», обязанным своим существованием только рабочим, а не каким-либо бывшим людям.

Принимая во внимание все вышесказанное, мы находим недостойным чести действительных избранников рабочего класса сотрудничать в подобных изданиях и проповедывать также объединение, и приглашаем рабочих депутатов отказаться от вынесенной резолюции.

Принято единогласно.

В группе 20 человек».

V.

Вх. 295 х — 30 Января 1913 г.

Краков, 9 Февраля 1913 г., Н. Крупская в С.-Петербург, Н. И. Подвойскому, Галерная, 5, кв. 17.

(О лит. делах с.-д.).

Химический текст.

Товарищу Андрею, а если его нет в Питере, то №№ 3, 6 и др. — Дорогой друг. Крайне жаль было услышать, что вы полагаете, будто Василий преувеличивает значение «Дня». На самом деле именно в «Дне» в его постановке теперь гвоздь положения. Не добившись реформы и правильной постановки здесь, мы придем к банкротству и материальному, и политическому. «День» есть необходимое организационное средство для сплочения и поднятия движения. Только через это средство может итти теперь необходимый приток людей и средств на то, что вы отмечаете. Дела в Питере плохи больше всего от того, что плох «День», и мы не умеем или тамошняя коллегия «редакторов» мешает использовать «День».

25.000 по 1 копейке в месяц даст 250 р. Помните твердо, что иных источников вообще нет. Все положение дел вообще решит теперь исход борьбы с ликвид. в Питере: это ясно. А эту борьбу может решить только правильная постановка «Дня». Если верно, что №№ 1 и 3, или 3 и 6 [1]) стоят за осторожность с реформою «Дня», т.-е. за промедление изгнания теперешних редакторов и конторы, то это очень грустно. Повторяем, это пахнет банкротством. Надо серьезно спеться и взяться за реформу «Дня». 1) Нужна отчетность до копейки, 2) получил ли № 1 письмо об этом, 3) прочли ли вы это письмо, 4) нужно взять деньги (приход и подписные) в свои руки, 5) сделают ли это и когда будет сделано, 6) необходимо насадить свою редакцию «Дня» и разогнать теперешнюю. Ведется дело сейчас из рук вон плохо, реклама бундовским ликвидаторам («Цейт») и не сл-ту Ягелло прямо позорна. Отсутствие кампании за единство снизу — глупо и подло. Молчат об объединении на Вас. Остр., об отказе ликвидаторов, не умеют ответить на № 101 «Луча», на их ответ,— ну, разве люди эти редакторы. Это не люди, а жалкие тряпки и губители дела.

Использование «Дня» для осведомления сознательных рабочих и их работы (П[етербургский] К[омитет] особенно) ниже всякой критики. Надо

[1]) Под №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6-ой подразумевались члены с.-д. большевистской фракции Госуд. Думы. *Редакция.*

покончить с так называемой «автономией» этих горе-редакторов. Надо вам взяться за дело прежде всего. Засесть в «бест» к № 1. Завести телефон. Взять редакцию в свои руки. Привлечь помощников. Вы один — часть подобных сил, простые исполнители, при нашей работе отсюда, вполне сможете поставить дело. При правильной постановке этого дела разовьется и работа П. К., который до смешного беспомощен, не умеет слова сказать, упускает все случаи выступления. А выступать он должен почти ежедневно легально (от имени «влиятельных рабочих» и т. д.) и хоть раз-два в месяц — нелегально. Еще и еще раз: гвоздь всей ситуации в «Дне». Здесь можно победить и тогда (только тогда) наладить и местную работу. Иначе все провалится.

С Московской газетой надо подождать. Но № 3 и его двое коллег должны выступить тотчас с письмом. Их промедление непростительно. Тотчас выступить, занять позицию, заявить, что это дело *наше* — их трех, что они хозяева (иначе отшибут ликвидаторы), уже многое упущено, спешите.

Итак, выступление обязательно. Почему бы и № 3 не быть издателем. Каково вообще распределение работ у №№ 1, 3, 6 и их близких друзей. Был ли доклад. Есть ли полное согласие.

Дорогие друзья. Что же никто не пишет ни о чем? Что сталось с Филиппом. Отчего Андрей ни словечка не пишет о своих впечатлениях и о своей оценке положения дел в Питере. Пусть даст адрес для писем к нему. Необходимы адреса для писем и для посылок. Нельзя на один адрес писать всем. Необходимо адреса 3 — 4. Ждем письма от № 6. Получили ли наше письмо, посланное на его адрес. Адреса для конвертов Алексея явно негодны. По ним послано очень много, на фиктивные адреса в учебные заведения доходит или очень плохо, или вовсе не доходит. Надо другие адреса.

Троцкий ездил вместе с № 8 в Берлин к немцам по поводу совещания, но результаты неизвестны.

Сегодня посылается в «День» статья к вопросу об основах нашего бюджета для № 3. Затребуйте немедля. Пусть кто либо с хорошим голосом прочтет ее № 3-му (у которого слуховая память). Известите о получении.

Еще Фрей [1]) просит написать ему точно срок, когда будет нужна статья к вопросу о бюджете. У него нет под рукою ни «объяснительной записки» к бюджету на 1913 год — свод бюджета, ни статист. издания 1912 — 1913 гг.

Он просит все это прислать ему и если есть время, снять копию со статьи к вопросу о бюджете и прислать ему для дополнения по тем источникам, которые будут ему, как он надеется, присланы.

---

[1]) Под псевдонимом «Фрей» Владимир Ильич Ленин иногда помещал в петербургской газете «Правда» свои статьи.

Редакция.

VI.

Вх. 1092 х — 21 июня 1913 г.

Н. Ленин (Ульянов), | Закопанье, Австрия, 17 июня 1913 г., С.-Петербург, Галерная, 5, кв. 17, Николаю Ильичу Подвойскому.

(Переписка с.-д. по текущим делам.)

Химический текст.

Дорогие друзья. По нашему мнению вы сделали ошибку, связавшись с Федором [1]). Ничего кроме склоки, вероятно, не выйдет. Вам надо было издавать свой отчет. Но теперь надо исходить из того, что уже сделано. При данном положении, необходимо, прежде всего, настаивать *на полном равенстве* и внести, прежде всего, формальную резолюцию, приблизительно, такую: «кооператив [2]) постановляет, что при составлении отчета не допускается никакой майоризации одного направления другим и оба направления (6 [3]) и 7-ка [4]) пользуются полным равенством во всех отношениях, т.-е. комиссия составляется поровну, спорные места редактируются по соглашению, а не майоризацией. Если в конце отчета будут перепечатываться речи депутатов, то выбор речей тоже делается по соглашению. Эта резолюция необходима. Иначе комиссию то составят поровну, а затем большинством одного голоса кооператив утвердит то, что предложит ликвидатор. Если бы Феодора [5]) отклонила этакую резолюцию, мы рекомендуем официально заявить, что, в виду нежелания предоставить равенство, вы оставляете за собою полную свободу действий. Вы можете при этом своего кандидата все же выставить...

Прилагаем самый первоначальный набросок тезисов:

1) Избирательная кампания. Обстановка ее. Результаты для с.-д. платформа с.-д., 8-час. день, конфискация земель, полн. демократия.

2) Состав с.-д. фракции. Конституирование. Дело Ягелло [5]). (Изложение точки зрения 6 и 7. Указание на протесты.)

3) Политическая платформа фракции и ее первые выступления. Декларация. Указание, что 6-ка отвергает культурно-национальную автономию. Указание, что широкие слои рабочих одобрили именно.... лозунги декларации. Характеристика политического положения с.-д.

---

[1]) и [5]) Федор и Феодора — видимо, думская фракция меньшевиков.

[2]) Кооператив — видимо, общее собрание обеих думских с.-д. фракций.

Редакция.

[3]) «Шестерка» — члены 4-й Госуд. Думы с.-д. фракции большевиков.

[4]) «Семерка» — члены 4-й Госуд. Думы с.-д. фракции меньшевиков.

[5]) Меньшевики ввели в свою фракцию Госуд. Думы польского депутата Ягелло, не с.-д., только для того, чтобы, майоризировать большевистскую «шестерку».

Редакция.

[Примечания деп-та полиции.]

Главными лозунгами остались: 8 час. день, перех. земель, полная демократия. 4) Запросы фракции. 5) Фракция и бюджет. 6) Буржуазные фракции в Думе и резкая критика их и либералов. (Речи Маклакова, октябристов, черносотенцев.) 7) Рабочие и фракция. Наказы, обращения, отклики, материал для запросов, денежная взаимопомощь и т. д. 8) Депутатская неприкосновенность (случай с Петровским). Внутренние разногласия; каждая из сторон сама излагает свою точку зрения, при чем отводится равное количество страниц. Перепечатываются выступления в печати обеих сторон. Перечень рабочих резолюций, сколько есть. Приложение. Важнейшие задачи.

Ждем известий. Дачи сняты.

VII.

Вх. 2217 х — 12 октября 1913 г.

Краков, 21 Октября 1913 г. «Ленин» в С.-Петербург, в контору газеты «За Правду», Ивановская, д. 11, кв. 8.

(Литературная переписка с.-д.)

Лютекову.

Дорогой друг, я очень виноват перед вами, что до сих пор не написал вам подробно о делах и делишках. Теперь-то уже вы из других рук получили все нужные сведения, а если у вас в чем либо возникнут сомнения или вопросы, или так просто проверка, обращайтесь ко мне: всегда готов ответить. Задача сейчас трудная и требующая много такту, взвешивайте каждый шаг, не расстраивайте нервов даром, бейте раз, но верно, веско и в точку. Тут все части машины должны действовать согласованно и точно. Рекомендую вам новую деятельницу, рекомендую вообще и лично от себя. Будет очень хорошо, если вы оба вместе будете тянуть дело: тогда вытянете. Насчет газеты могу сказать только, что, вероятно, вам неоднократно уже писали сотрудники: ее надо сохранить во что бы то ни стало. Приспособляйтесь, понизьте тон, но сохраните: вот задача, на которой мы, конечно, сойдемся. Будем стараться и мы, старайтесь и вы. Очень важно было бы поговорить, но что делать. С сегодняшнего дня опять начинаем писать усиленно. Статьи о думской фракции в спец. смысле надо, конечно, пускать лишь применительно к ходу дела в ней: тут обязательно советуйтесь с вышеназванной приятельницей. Сегодня посылаю статью против Ф. Д. [1]), она должна пригодиться для теоретического обоснования практических шагов. Ее пустите немедля, если можно. Вы меня убили, пустив все три фельетона разом: ни один дьявол не дочитает до конца в одном №. Тут все довольны газетой и ее редактором и за все это время я не слышал ни одного худого слова, окромя что: работает как вол. Все довольны и я особо: ибо оказался пророком. Помните. Лютик

[1]) Ф. Дан — Фед. И. Гурвич. *Редакция.*

был болен дифтеритом, но теперь уже здоров. Скоро его увидите, а если не его, так матушку его.

Теперь две просьбы: 1) Сижу без денег. Вы мне выслали деньги за август; теперь хотелось бы получить дальнейшее. По установившейся уже традиции возлагаю на вас хлопоты по сему делу, ибо знаю, что вы единственный его исполнитель. Правда, 2) Передайте вышеназванной деятельнице: «Л. ждет вашего адреса». Это обязательно и как можно скорее. Крепко жму руки друзьям. Привет.

Мой адрес: Ul. Rakovicka, 3. Передайте кому нужно и де[ятельни]це.

Дорогой друг. Все внимание уделено теперь борьбе шестерки за равноправие. Умоляю налечь из всех сил и не дать ни газете ни «обществ. мнению» марксистов колебнуться ни разу. Черкните немедленно хоть два слова, получили ли документ по этому адресу и двинут ли его в желательном смысле. Андр. К — чу привет. Получены ли мои письма к нему?

VIII.

С. С. № 1521 — 1913 года — 4 XI.

Краков, 25-го Октября 1913 года, ... , в С.-Петербург, в редакцию газеты «За Правду», для Лютекова [1]).

В виду важности кампании против «семерки» для нас, как сотрудников, крайне важно иметь ежедневные сведения. Между тем «За Правду» опаздывает каждодневно. Убедительно просим принять меры, чтобы газета посылалась ежедневно во-время и без замедления.

Что большинство за «шестерку», это ясно. Но поведение шестерки непоследовательно. Победа у нее в руках, если она сделает логически (и политически) неизбежный шаг и объявит себя фракцией.

Раз будет так поступлено и будет подано заявление в думу, семерка вынуждена (самой уже техникой работы в Думе) вступить в соглашение с шестеркой.

Было бы смешно упускать из рук победу, вполне обеспеченную. Чем решительнее отделиться, тем скорее восстановится федерация.

Кампания против семерки начата превосходно, но ведется теперь недостаточно решительно. В ответ на бесстыднейшую наглость ликвидаторов газеты надо не жаловаться, а нападать, подчеркивая *нарушение воли* пролетариата семеркой и ее *противопартийность.* Лозунг: сложите мандаты, господа семерка, если не хотите считаться с волей большинства рабочих, если хотите итти против партии». Этот лозунг надо поставить прямо и точно, повторяя его ежедневно [2]).

[1]) Это Мирон [примечание департамента полиции]. Мирон — это была партийная кличка Мирона Еф. Черномазова, тогда ответственного редактора газеты «Правда», ставшего затем провокатором. *Редакция.*

[2]) Характер письма говорит за то, что это письмо писал тов. Ленин. *Редакция.*

IX.

Вх. 2509 х — 30 ноября 1913 г.

Краков, 11 декабря 1913 г., Надежда Крупская в С.-Петербург, Антону Павловичу Самолею, Петербургская сторона, Зверинская ул., д. 46, кв. 31.

(Переписка с.-д.)

Химический текст.

Конспект доклада па местах.

Общая тема — события стачечного движения и партийной жизни с лета 1913 г. Резолюция совещаний. В частности наиболее выдвигаются следующие пункты: 1) Всеобщая стачка на 9.1,914 г. Решение совещания. Необходимость стачки. Ее лозунги (демократ. республика. 8 ч. р. день, конфискация помещичьих земель). Усиленная подготовка стачки. 2) Страховая кампания. Усиленное распространение журнала «Вопросы страхования». Образование партийных ячеек внутри всех касс и всех правлений. Проведение своего партийного большинства в правления (тоже в професс. союзы, клубы и пр.). 3) 6-ка и 7-ка. Главные основы раскола: а) ликвидаторство — разрушение партии. Из за этого борьба. 7-ка клонит к ликвидаторству; б) 7-ка не признает решения партии; в) доказано, что за 6-ку большинство партии. Основные цифры из Правды. Иметь с собой номера с материалами к вопросу о расколе. (Необходимо усиленно продолжать резолюции за 6-ку.) 4) Партийный съезд. Его необходимость. Участие в нем всех нелегальных парт. ячеек. Его подготовка: главное деньги. Собирать фонд съезда (главным образом через депутатов). Задача — к весне собрать двойную сумму расходов каждой группе или союзу групп (расход на одного делегата — 150 р. Группа или союз близко находящихся групп должны собрать 300 р.). 5) Необходимость развить связи, укрепить их (обучение переписке с Спб. и Загран. бюро). Переписка хромает: от этого плох транспорт. Доверенные лица должны быть везде. 6) Из резолюций совещания обзор главного. Напр., по национальному вопросу: а) борьба со всяким национализмом, даже утонченным (культ. национальн. автоном.); б) единство рабочих всех национальностей; в) борьба с великорусским черносотенным национализмом. (Тоже вкратце об остальных резолюциях.) 7) Нелегальная и легальная печать. Усилить сборы. Легальная погибнет неминуемо: все силы на создание нелегального, см. извещение от 9—10.......) .... У нас нет возможности это сделать, да и явок к вам нет. На местах необходимо учить товарищей нагревать письма, а то я писала по всем адресам Р. и так как пришлось ограничиться сообщением адреса и намеками, то ни от кого решительно ответа не получено. Связывайте нас с публикой.

ЛЕНИН И БОРЬБА С ГОЛОДОМ в 1918 ГОДУ.

ПРОТОКОЛ

Совещания Президиума Петроградского Совета с представителями продовольственных организаций.

14 января 1918 г.

ПРИСУТСТВУЮТ: от Президиума Петроградского Совета: т.т. Залуцкий, Скрябин, Володарский, Лашевич, Бакаев, Зиновьев, Левинсон.

От Контр.-разгр. рекв. Ком — т.т. Иванов и Соколовский.

Всеросс. Прод. Ком. — т. Чукмасов.

От Воен. Окр. Ком. по снаб. продовольств. гарнизона — т. Смирнов.

От Центральной Продовольственной Управы — т. Владимиров и т. Бадаев.

От Комиссариата по Продовольствию — т. Шлихтер.

От Сов. Нар. Ком. — т. Ленин.

От Президиума Солдат. Секции — т.т. Сажин и Ершов.

Тов. ЗИНОВЬЕВ. Продовольственный вопрос с каждым днем становится острее. Раньше мы мало думали об этом, надеясь на продовольственные организации. Но на днях состоялось собрание Петр. гарнизона, на котором выяснилось, что некоторые части не получают хлеба уже 6 дней. Настроение тревожное. Мы должны сами позаботиться об улучшении продовольственного дела в Петрограде. Мы не предпринимали никаких кустарнических мер, опасаясь нарушить общий продовольственный план, но к таким мерам начинают прибегать отдельные кооперативы, домов. комитеты и пр. Продовольственный вопрос наиболее угрожающий после внешней политики. Петроградский Совет несет всю ответственность и, в то же время, он до сих пор ничего не сделал. Необходимо мобилизовать все силы, чтобы сдвинуть этот вопрос с мертвой точки. Предлагает обсудить ряд практических мер.

Тов. ШЛИХТЕР. В последние дни у различных организаций сложилось представление, что Комиссариат по Продовольствию ничего не делает для ссыпки и подвоза хлеба в Петроград. На самом деле это не так. 2 недели тому назад были организованы ежедневные донесения для выяснения грузов для Петрограда, имеющихся на жел. дорогах. (Дает подробные сведения

ріальную поддержку петроградскаго пролетаріата, мы бодро смотримъ въ будущее, вѣдь въ нашемъ единеніи залогъ успѣха грядущей революціи! революціонную сознательность въ броженіе массъ. Продовольственный кризисъ легъ непосильнымъ гнетомъ и широкіе круги трудящихся, будя въ нихъ глухое, часто неосознанное недовольство. Необходимо использованіе въ революціонныхъ цѣляхъ его прежде всего. Непомѣрный ростъ дороговизны породила война, самый характеръ ея—борьбы на истощеніе силъ. Дальнѣйшее ея продолженіе влечетъ голодъ, нищету и вырожденіе. Особенно страшными послѣдствіями война грозитъ Россіи, благодаря хищническому хозяйничанью царской монархіи. Всѣ частичныя мирныя средства борьбы съ голодомъ безсильны уничтожить кризисъ, такъ какъ они не устраняютъ его причинъ. Только въ общей революйіонной борьбѣ за миръ, за демократическую республику, за старые неурѣзанные лозунги можно разрѣшить и продовольственный кризисъ. Съ изложеніемъ этихъ мыслей Петр. Комитетомъ была издана листовка и подготовлена резолюція для митинговъ. Агитація была перенесена на заводы. Начало митинговой кампаніи 13—14 окт. Предполагалось, что потребуется длительная митинговая кампанія, чтобы пробудить пролетарскую массу.

тѣхъ, кому онъ на руку, является новой ложью въ оправданіе этого кровопролитія и всѣхъ его ужасовъ.

Только переходъ власти отъ поверженнаго царскаго правит-ва въ руки рабочихъ и крест. бѣдноты, въ лицѣ Временнаго Революц. Правит. черезъ созывъ Учредительн. Собранія, обезпечитъ народу возможность осуществить политическую свободу и положить конецъ этой войнѣ. Исходя изъ этого, мы выражаемъ готовность отдать свои силы на борьбу, къ которой зоветъ насъ Рос. С.-Д. Раб. Партія во имя провозглашаемыхъ ею лозунговъ».

На заводскихъ митингахъ наша резол. встрѣтила сочувствіе массъ. Передавъ тов., чѣмъ жила партійная организація послѣднее время, какъ она откликалась на все происходившее и какую играла въ немъ роль, мы къ сожалѣнію лишены возможности ознакомить сейчасъ тт. съ тѣмъ, что изъ себя численно представляетъ наша организація по всѣмъ районамъ города и какой технич. аппар [1]).

Примечание: В списке секретной агентуры, опубликованном вскоре после Февральской революции 1917 года, читаем, что Михайлов, Иван Павлович, сотрудничавший в петроградском охранном отделении с декабря 1916 года под кличкой «Новичек», из крестьян Новгородской губ., Старорусского уезда Подгаровской вол., проживая в Петрограде под именем Ивана Дмитриевича Павлова, работал в рядах питерских большевиков и выдал полиции подпольную партийную типографию, в которой печатался «Пролетарский Голос».

Юр. Новин.

---

[1]) Дальше в подлиннике следует четвертая страница — белая, без текста. Подлинный № 4 «Пролетарского Голоса» набран разными шрифтами и имеет 3 страницы. *Редакция.*

НА ПУТИЛОВСКОМ ЗАВОДЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

(Из воспоминаний.)

1915 — 1916 г.г.

С 15 июня 1915 г. по 15 июня 1916 г. я работал в больничной кассе Путиловского завода в Петрограде в регистратуре увечий и проч.

Попал я на эту работу в 1915 году через своего брата Анатолия Ив. Иванова (помощника присяжного поверенного, работавшего в 1913—14 г.г. при правлении с.-петербургского профессионального союза портных). Брат мой был хорошо знаком с ныне покойным с.-д. большевиком петербургским портным Александром Вас. Шляховым, который и устроил моего брата на работу в Путиловской больничной кассе. Брат проработал в ней недолго и ушел. В кассе стал работать я.

До весны 1916 г. при мне в кассе работали служащими: Анатолий Белов (молодой человек), Иван Козлов, Семен Рошаль (Рошаля мы звали «Доктор»), Г. Ягода, Войтик (заведующий кассой); Хорьков; Николай Баранов; «Эмма» (латышка) и другие [1]). Многие из них вели подпольную революционную работу... Ярым оппонентом Рошалю в политических спорах в больничной кассе был один из служащих — «Ипполит Иванович» (с.-д.).

Семен Рошаль (известный в 1917 г. партийный работник в Кронштадте) организовал в январе 1916 года в кассе ячейку с.-д. большевиков, в которую привлек меня, Белова, Козлова, «Австрийца» (латыша) и еще двух, фамилии которых забыл.

Ячейка вскоре рассыпалась, так как Рошаля арестовали, а меня взяли на военную службу. (Был арестован в это время и Ипполит Иванович.

* * *

Рошаль часто давал мне и в 1915 и в 1916 г.г. для распространения разные с.-д. прокламации, одна из них — «брошюра о дороговизне жизни», издания Петроградского междурайонного комитета объединенных с.-д.

[1]) В 1915 г. в больничной кассе Путиловского завода служил с.-д. большевик Кирилл Шутко, член Петербургского К-та Р. С.-Д. Р. П. В ночь на 5 февраля этого года в его отсутствие обыскали его квартиру в Лигове, — сам он скрылся (Дело № 5, часть 57, 9-го делопроизводства департамента полиции, за 1915 г.). *Юр. Новин.*

Эту брошюру я распространил в 1915 году осенью в количестве 200 экземпляров (из них 150 экземпляров распространял вместе с Беловым в одном из полков за Московской заставой) и экземпляров 100 зимою разбросал в Мариинском театре во время вызова публикой артистов на представлении оперы «Борис Годунов» [1]).

. . .

В начале 1916 года мне пришлось распространить в Петрограде по рукам около 50 штук другой прокламации. Вот ее текст:

«Рос. С.-Д. Р. Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА.

Товарищи! Все больше и больше затягивается мировая бойня, затеянная хищниками международного капитала в их борьбе за господство над миром. Миллионы пролетариев Европы легли на полях сражений, своей кровью удобряя ниву капиталистической наживы, а в глубоком тылу гибнут от голода и болезней их семьи и сотни тысяч беженцев, лишенных крова и заработка.

Смерть и ужас царят на фронте, но не многим лучше и в тылу. Правящие классы видят в затеянной ими войне прежде всего удобное средство, чтобы (под) покровом военного положения расправиться с ненавистной им демократией, чтобы сжать в железный кулак свободную волю и мысль народа. Безудержная вакханалия правительственного произвола и насилия, бессовестная экплоатация и, рядом с этим, резкое ухудшение условий труда и существования — вот что приходится переживать теперь рабочему классу. Налоги косвенные и прямые принимают все более и более угрожающие размеры, ложась тяжким бременем прежде всего на плечи беднейших слоев. Дороговизна растет неудержимо, как вследствие уменьшения на тридцать слишком процентов стоимость(и) русского рубля, так и вследствие бешеной спекук(л)яцим(и), ол(п)иъ(р)ающейся на прямое содействие подкупной власти. Попытки улучшить условия труда на заводах и хоть сколько-нибудь приблизить заработную плату к необходимому минимуму разбиваются об упорное сопротивление организованного и опирающегося на правительство капитала, с самого начала войны начавшего наступление на пь(р)ава рабочего класса с целью отнять и те немногие завоевания, которые остались еще от 1905 г. И над(д) всем этим, над всей страной, загнанной в какой-то тупик, царит кровавым кошмаром гнусная Романовская монархия, вооруженным кулаком подавляющая все попытки народа отстоять свои интересы, свое право на жизнь и свободу. В стране царит черный террор. Тюрьмы переполнены; население ссылки растет не по дням, а по часам, расстрелы широко практикуются и на фронте, и в тылу. Лучшие борцы за идеалы пролетариата оторваны от него, кто надолго, кто навсегда.

[1]) Спектакль был с участием в нем артиста Шаляпина и был устроен для рабочих; билеты были распространены через заводские больничные кассы.

На Путиловом заводе положение не лучше чем, на других заводах Петербурга. Об(я)зательные сверхурочны(е) работы бессовестная эксплоатаци я) женского и детского труда разгул административного произвола заводского начальства — все это прин(я)ло размеры пр(я)мо неслыханные. Для того, чтобы внести разложение в самую среду рабочих, заводска(я) администраци(я) пытаетс(я) насаждать в каждой мастерской черносотенные кружки во главы(е) которых станов(я)тс(я) мастера и люди продавшие свою пролетарскую совесть, эти господа, чувству(я) за собою поддержку, стали еще наглее, чем прежде. Особенно отличаютс(я) своими подвигами — в пушечной мастерской Бел(я)ков и в шрапнельной—Салтыков и Либерман. Последний нагло пристает к женщинам-работницам с гнусными предложениями и до сих пор остаетс(я) безнаказанным. В последнее врем(я) заводоуправление ввело новое правило, расчет проболевших более двух недель. Этим оно желает окончательно закрепостить нас у станка.

Товарищи-путиловцы! такое положение не может быть терпимо. Мы не можем позволить безнаказанно угнетать себя; мы не можем позволить погромным шайкам черносотенцев позорить славные традиции Путиловского завода. Вспомним, что начиная с 1(9)0(5) года, Путиловский завод всегда шел впереди движения, девятого января 1(905) г. он являлся застрельщиком в выступлении петербургского пролетариата. Он же первый стал при потрясающем известии о ленском расстреле; и в июне 1(9)14 года он первый подал сигнал к всеобщей стачке. Между тем, в только что минувшее девятое января, когда на призо(ы)в петербургского комитета Р. С.-Д.Р. П. к однодневной стачке откликнулось более 50.000 рабочих, путиловский завод не присоединился к политическому выступлению петербургского пролетариата. Товарищи путиловцы должны обратить на это серьезное внимание и смыть это пятно со своей революционной чести. Они не должны забывать, что подобные факты наносят ущерб не только общему делу пролетариата, но и прежде всего им же самим после девятого января администрация пут. завода и черносотенная ш(ш)айка еще выше задрали головы я(и) с еще большец(й) наглостью проявляют свое отношение к рабочим.

Товарищи! Нас никто не защитит, если мы сами (будем. *Ред.*) спать, только путем самоорганизации, путем сплоченного действия и твердой воли рабочіц(ий) класс может заставить уважать себя и свои требования, только путд(е)м сплоченной революционной борьбы он может воплотить в жизнь свои идеалы и положить предел эксплоатации и наглости наемников капитала. Только свергнув гнеу(т) романовской монархии он может достичь тех основных условий, без которых немыслима для него плодотворная классовая борьба.

Товарищи! Мы должны сплотиться в тесные, дружные ряды вокруг нашей Р. С.-Д. Р. П. и мощными ударами разбить те тяжкие цепи, которые сковывают жизнь и волю народа, мы должны свергнуть преступное правительство, втянувшее народ в кровавую бойню, мы должны поставить пре-

лел шайке разбойников, безнаказанно хозяйничающих во всей стране, широко развернув красное знамя революционного пролетариата, мы решительно провозгласим:

Долой царскую монархию, долой ее слуг, предателей и палачей, долой черносотенцев с заводов! Да здравствует демократическая республика, да здравствует револ. пролетариат и его классовая солидарность, да здравствует Р. С.-Д. Р. П. и Социализм!

Февраль 1(9)16 г.

Нарвский районный комитет петербургской организации р. с.-д. р. п.».

. . .

Летом того же 1916 года, когда я был уже на военной службе, я не прерывал связи с Путиловской больничной кассой, и по поручению Рошаля распространил в 181-ом запасном пехотном полку (в Лесном, где я служил) около 300 экземпляров печатной прокламации Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), начинающейся словами: «Товарищи солдаты и рабочие! Преступная война требует от русского народа еще новых жертв...»

Александр Иванов.

ВОЛНЕНИЕ В 1916 ГОДУ В 181-ОМ ЗАП. ПЕХ. ПОЛКУ.

(Из воспоминаний участника.)

«Я — солдат русской армии, сражающейся с врагами на поле брани, за веру, царя и отечество»...

Это вышло так просто и так естественно...

В назначенный день и час, я явился [1]) по месту своей приписки к призывному участку (в Царское Село) к воинскому начальнику, меня признали к военной службе годным и направили в 181-й пех. зап. полк, который стоял в Петрограде, в Лесном.

В 16-й роте полка, в которую я был зачислен, меня усадили на деревянный табурет, и ротный парикмахер, «в два счета» окарнал мои волосы, после «подстрижения» меня облачили в солдатскую гимнастерку, дали кушак с медной пряжкой и фуражку с «плевком» (кокардой), после чего я получил звание «серая порция» (так назывались все молодые солдаты).

В 12 часов дня нас построили и повели на обед.

После вечерней поверки и молитвы отправился на отведенное мне место (на втором ярусе нар) спать. Заснуть, конечно, не удалось — главными виновниками являлись невыразимая духота и «кавалерия» с «пехотой» (насекомые), с которыми отчаянно боролось несколько солдат, сидевших в главном проходе около тускло горевших ламп. Первая неделя прошла незаметно, так как все было для меня ново и до некоторой степени даже любопытно. Но зато последующая казарменная жизнь потекла безумно однообразно-скучно.

В 5 час. утра, как ушат холодной воды, нас будил резкий крик унтер-офицера: «А ну, вставай! Все вставай! Пулей вылетай!»

Поспешно одевшись и оправляя друг друга, солдаты выстраивались в два ряда на площади против бараков. После тщательного осмотра

---

[1]) В этот момент я работал в с.-д. большевистской ячейке, руководимой Сем. Рошалем (Доктор») в больничной кассе Путиловского завода. В этой кассе мы оба служили. *Ал. Иванов.*